

берегам Мраморного моря. Большая часть византийских владений в Малой Азии была потеряна.

К концу правления Андроника II империя стояла на пороге острого социально-политического кризиса. Император искал выхода в резком увеличении налогов, вызывавших ропот подданных. Нерешительные попытки ограничить привилегии крупных землевладельцев натолкнулись на их отпор. Спекулировавшая на внешнеполитических неудачах оппозиционная знать сплотилась вокруг Андроника (внука императора). Продолжавшиеся с 1321 по 1328 г. династические распри, являвшиеся, в сущности, гражданской войной между группировками знати, закончились победой аристократии, стоявшей за спиной Андроника-внука. Смена царствования означала триумф крупной феодальной знати¹⁵. Андроник III (1328—1341), неплохой военачальник, но недалекий политик, стал фактически ее ставленником. Реальное гражданское управление оказалось в руках одного из ее лидеров и богатейших феодалов Фракии, одаренного государственного деятеля, блестящего дипломата и способного полководца Иоанна Кантакузина (1296—1383), которому было суждено сыграть исключительную роль в судьбах империи¹⁶.

Конец XIII — первая половина XIV в. в истории Византии были временем утверждения господства крупного светского и духовного землевладения. Привилегии и земельные пожалования от казны знатым византийцам стремительно сокращали налоговые поступления в государственную казну. Свободное крестьянское землевладение быстро сокращалось. Слой мелких обладателей проний, способных служить опорой центральной власти в борьбе с центробежными тенденциями, растущими в среде крупной знати, был относительно невелик¹⁷. В первой половине XIV в. сложились обширные территориальные комплексы владений богатейших представителей высшей аристократии и монастырей. Привилегии, получаемые ими, вели к укреплению их власти над зависимым крестьянством. В деревне усиливалось имущественное расслоение. В XIV в. слой крестьян — держателей еще недавно стандартного надела, основных плательщиков в казну налогов, почти исчез¹⁸.

Особенность имущественного расслоения в византийской деревне состояла в том, что в результате этого процесса не происходило формирования зажиточной крестьянской верхушки. Описи парических хозяйств афонской Лавры и Ивирского монастыря показывают, например, что между 1300 и 1340 гг. постепенно увеличивалось число малоимущих крестьян, держателей части надела, нередко — только дома с садовым участком или виноградником¹⁹. Землевладельцы не только присвоили себе прежние права общины, но и увеличили число взимаемых с крестьян разного рода десятин, подобных западным баналитетам; получил распространение авиотикий — византийский вариант права «мертвой руки». Укреплялся аппарат вотчинной организации, усиливалась роль управляющих и старост, в которых превращались прежние «старцы» деревни. Возрастала феодальная рента. Рост числа малоземельных и безземельных крестьян давал возможность шире использовать их труд в качестве работников в господском хозяйстве: они разбивали новые сады и виноградники, проводили мелиоративные работы, повышавшие доходность поместий. Товарность крупных имений увеличивалась, укреплялось положение земельной аристократии, удовлетворявшей растущий спрос на сельскохозяйственную продукцию в городах Италии. Высокие денежные оброки и подати с малоземельных париков заставляли их заниматься ремеслом²⁰. В византийской деревне растет слой париков-

¹⁵ История Византии. Т. 3. С. 129.

¹⁶ Weiss G. Joannes Kantakuzenos — Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Monch — in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jh. Wiesbaden, 1969.

¹⁷ Matschke K.-P. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jh.: Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. В., 1971.

¹⁸ Хвостова К. В. Особенности аграрно-правовых отношений в поздней Византии (XIV— XV вв.). М., 1968. С. 170; Она же. Судьба парикии и особенности налогообложения париков в Византии XIV в. // ВВ. 1978. Т. 39.

¹⁹ Laiou-Thomadakis A. E. A Peasant Society in the Late Byzantine Empire: A Social and Demographic Study. Princeton, 1977. P. 24—71.

²⁰ Сметанин В. А. Сельские ремесленники поздней Византии как социальная группа // АДСВ. 1971. Т. 7. С. 159—171.